

- Стандарт программной и проектной деятельности по развитию местных сообществ;
- Планы по развитию местных сообществ (на 3 года);
- Программы по развитию местных сообществ (на 3–5 или 10 лет).

В зависимости от уровня применения документов должны быть назначены ответственные за разработку и утверждение документов органы, подразделения, группы и лица.

При разработке стратегии и планов по развитию местных сообществ необходимо создать специальные рабочие группы, в которые будут входить руководители подразделений, к компетенции которых относится осуществление деятельности в области устойчивого развития (например, подразделение по взаимодействию с местными сообществами, PR-служба, экологическая служба, подразделение по работе с персоналом и др.).

Ключевая задача реализации проектов в области развития местных сообществ – создание «общих ценностей» (shared value), то есть осуществление наиболее актуальных проектов, как для местного сообщества, так и для компаний (согласующихся с ее бизнес-стратегией), объединяющих вокруг себя усилия различных заинтересованных сторон – бизнеса, органов государственной власти и общества. Это возможно при условии, что компания четко определила свои приоритеты в области развития местных сообществ, спланировала свою деятельность в данном направлении и имеет нормативную основу в виде стратегии в области развития местных сообществ, а также конкретных программ и планов [10, 11].

Литература

1. Барсола И., Косминская Е., Скрыгина С. Развитие местных сообществ: планирование, реализация и оценка эффективности // Вестник KPMG International. – 2013. – № 4. – С. 16-18.
2. Васильева Е.Ю. Анализ и оценка политических рисков в инвестиционных проектах (на примере нефтегазовых компаний в начале XXI века): дис. ... канд. полит. наук. 23.00.02. Москва: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова – 2015. – 119 с.
3. Ковригина Т.А., Костко Н.А. Сравнительный анализ корпоративной социальной ответственности российских и иностранных нефтегазовых компаний на территории Арктической зоны Российской Федерации (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вопросы управления. – Урал: УИУ РАНХиГС, 2016. – № 1 (38). – С. 98.
4. Коротецкий И. Построение эффективной системы взаимодействия с заинтересованными сторонами и развития местных сообществ // Вестник KPMG International. – 2013. – № 4. – С. 3–5.
5. Пожарницкая О.В., Цибулькинова М.Р. Кадровая стратегия как фактор устойчивого развития нефтегазового сектора // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 1–7.
6. Пожарницкая О.В. Влияние демографической ситуации на процессы формирования интеллектуального потенциала // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12 (114). – С. 46–50.
7. Пожарницкая О.В., Демьяненко Ю.В. Развитие ключевых компетенций на основе автоматизации SAP HR // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 12 (127). – С. 113–115.
8. Руководство Международной финансовой корпорации: Стандарты деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/550cc3004f08127f9910db3eac88a2f8/GN> (дата обращения 23.01.2017).
9. Руководство по развитию местных сообществ Международного совета по горному делу и металлам. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.icmm.com/en-gb/publications/community-development-toolkit#> (London: Web-сайт ICMM). – 2012.
10. Стандарт по взаимодействию с заинтересованными сторонами AA1000SES. [Электронный ресурс] // Web-сайт AccountAbility (London). URL: <http://www.accountability.org/standards/aa1000ses/index.html>. – 2005. (дата обращения 27.01.2017).
11. Kochetkova O.P., Glyzina T.S., Vazim A.A. and Tugutova S.S. Ecological policy in oil-gas complexes, HSE MS implementation in oil and gas company // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2016. – С. 43.
12. Sharf I, Malanina V. and Kamylnina L. Features of the marketing strategy of oil and gas companies in exploration drilling // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – 2014. – С. 21.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПРИЯТИИ НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

И.С. Острицын

Научный руководитель старший преподаватель Е.М. Вершкова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Проблема эффективности ресурсопотребления всегда была актуальна. В число основных стратегически важных задач для России входит сокращение ресурсоемкости внутреннего валового продукта и основных отраслей народного хозяйства. По уровню потребления ресурсов наша страна примерно в 2-3 раза обгоняет ведущие страны мира [1]. Особо актуализирован вопрос эффективного потребления ресурсов в национальной нефтегазовой отрасли, ведь именно эта отрасль экономики РФ является одной из самых потребляющих первичные ресурсы, данный сектор экономики обеспечивает порядка 10-12 % от мировой добычи нефти.

Вопрос энергоменеджмента, т. е. эффективности управления ресурсами для предприятий не нов. От того, насколько предприятие обоснованно и рационально использует любые виды ресурсов, зависит результат деятельности данного предприятия. Эффективным использованием ресурсов называют соотношение результатов и количество затрат на их достижение, когда при наименьших расходах достигается наибольший эффект.

Не стоит приравнивать друг другу понятия «ресурсоэффективность» и «ресурсосбережение». Первое несет гораздо более широкий смысл. Если ресурсосбережение сосредоточено на мерах экономии любых видов производственных ресурсов, то ресурсоэффективность, в свою очередь, сосредотачивается на достижении оптимального соотношения затрат и результата. Другими словами реализация стратегии ресурсоэффективности может привести не к уменьшению, а к увеличению совокупных затрат на ресурсы, вовлекаемые в производство [1]. Процедуры формирования ресурсоэффективной стратегии на нефтяном предприятии должны учитывать факторы прямого и косвенного воздействия, которые оказывают влияние на функционирование нефтегазодобывающих структур [1]. Такие факторы можно разделить на два уровня:

1. Факторы прямого воздействия – оказывающие непосредственное влияние на предприятие. К таким факторам относятся поставщики сырьевых и финансовых ресурсов, информации.

2. Факторы опосредованного воздействия – оказывают косвенное влияние. К ним можно отнести государственные, политические, экономические, технологические и социальные факторы. Среди наиболее значимых экономических факторов можно назвать инфляцию, налоги, уровень процентных ставок на капитал, число рабочих, квалификация которых соответствует требованиям и др. [1].

Нефтяной сектор экономики отличается высоким уровнем потребления ресурсов. При этом потребляются различные виды ресурсов как возобновляемых, так и невозобновляемых. Все природные ресурсы исчерпаемы. В процессе их использования (в любой сфере экономики) они существенно трансформируются. В настоящее время вопросы эффективности использования ресурсов и энергосбережения стали особенно актуальными практически во всех отраслях промышленности. Не являются исключением и предприятия топливно-энергетического комплекса, которые занимаются добычей, подготовкой, транспортировкой и переработкой нефти и газа. Нефтегазодобывающие предприятия вынуждены разрабатывать и внедрять целые комплексы мероприятий по энергосбережению. Проводится энергоаудит всех технологических процессов, для того, чтобы определить звенья, в которых эффективность использования энергетических ресурсов недостаточно высока и имеется потенциал для внедрения стратегии ресурсоэффективности, т. е. более эффективного использования ресурсов.

В ближайшие 5 лет прогнозируется сильный скачок цен, а также дефицит электроэнергии, поэтому промышленным предприятиям, в том числе и нефтяным компаниям, необходимо обратить пристальное внимание на применение энергосберегающих технологий в своей деятельности, иначе уровень потребления ресурсов нефтегазовым сектором по-прежнему будет возрастать [2].

На данном этапе развития нефтегазовой отрасли существует множество проблем, связанных с потреблением энергии [3]:

1. Моральный и физический износ, ведет к значительным ремонтным затратам, снижению надежности энергоснабжения и увеличению потерь энергоресурсов.

2. Существует высокая зависимость от роста тарифов естественных монополий.

3. Устаревшие (завышенные) нормативы проектирования энергетической инфраструктуры и методики расчета потребности в энергоресурсах и оценки экономического эффекта от программы энергосбережения.

4. В структуре себестоимости нефтедобычи с 1980 года происходит рост затрат на электроэнергию при снижении затрат на оборудование и фонд заработной платы. Так, в настоящее время на электроэнергию приходится 30–35% себестоимости добычи нефти.

Все это обуславливает необходимость разработки комплексной программы энергоэффективности. Такая программа включает в себя четыре основных компонента [4]:

1. Инвестиционные проекты – развитие собственных генерирующих мощностей на попутно нефтяном газе, модернизация оборудования систем электроснабжения и насосных станций: развитие собственной генерации, модернизация оборудования.

2. Оперативные мероприятия – оптимизация режимов работы оборудования, подбор насосов с учетом параметров энергоэффективности, применение частотных преобразователей, сокращение потерь в сетях электроснабжения: технические и организационные мероприятия.

3. Развитие культуры энергосбережения – постепенное внедрение поагрегатного учета энергопотребления, создание системы мониторинга удельного потребления электроэнергии, внедрение программ и мотивации персонала с учетом показателей энергоэффективности: развитие системы учета и контроля потребления, системы мотивации персонала.

4. Внедрение новых техник и технологий – разработка энергоэффективного технологического оборудования, внедрение новых технологий, адаптация существующих современных технологий: использование современного оборудования, инновационное развитие.

Схема вышеизложенной программы приведена на рисунке.

Рис. Схема системы энергоменеджмента

Обеспечение структурной перестройки всей нефтегазовой отрасли возможно только при достижении оправданной с экономической точки зрения ресурсоэффективности на нефтяных предприятиях, при необходимом уровне развития техники и технологий, а также при условии соблюдения экологических требований. На предприятиях должны разрабатываться и внедряться комплексные ресурсосберегающие стратегии, которые будут обеспечивать оптимизацию ресурсоемкости производства. Можно предположить, что если в практику российского менеджмента войдет такое понятие как «ресурсоэффективная стратегия», это позволит обеспечить в ближайшей перспективе перевод с ресурсодоминирующего сценария на ресурсосберегающий и инновационный [4].

Литература

1. Андропова И.В. Стратегическое управление эффективностью ресурсопотребления в нефтегазовом секторе экономики [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук (08.00.05) / Андропова Ирина Владимировна; Тюмень, 2006. – 320 с.
2. Ивановский В.Н. Энергетика добычи нефти: основные направления оптимизации энергопотребления // Инженерная практика. – 2011. – № 6. – С. 18–26.
3. Повышение энергоэффективности в ОАО «Газпром нефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pmholding.ru/upload/files/Report_GazpromNeft_PowerManagement.pdf (дата обращения 10.03.2016).
4. Андропова И.В. Стратегическое управление эффективным ресурсопотреблением // Российское предпринимательство. – 2006. – № 9 (81). – С. 46–49.